

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Оптимизация подготовки специалистов сферы межкузыковой коммуникации является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития любого государства, стремящегося остаться в контексте глобальных цивилизационных процессов. В связи с этим можно говорить о необходимости перехода от модели ЗУН (знания – умения – навыки) к компетентностному подходу, предполагающему усвоение будущими переводчиками адекватных способов деятельности в динамично меняющейся информационной среде. Стоит отметить, что профессия устного переводчика имеет свою когнитивную специфику по сравнению с профессией его коллеги, который занимается письменными переводами. Во-первых, данный факт исторически отражен в виде разных слов, обозначающих эти виды труда, во многих языках – от исландского до китайского (*interpreter – translator*). Во-вторых, большинство международных сообществ и организаций имеют разные стандарты для подготовки устного и письменного переводчиков. Среди главных отличительных психологических факторов в работе устного переводчика (независимо от его видовой классификации по степени наложения говорения и слушания – последовательности и синхронности) выделяют большую вовлеченность в контакт с отправителем и получателем информации на всех уровнях, большую динамику и сжатость во времени. Как следствие, эти особенности предусматривают значительные требования к организации функционирования познавательных и эмоциональных процессов.

Все большую актуальность приобретают вопросы о перспективах изменений в устнопереводческой сфере в связи с интенсивным развитием научно-технического прогресса в области автоматизации – проблемой, носящей явно эмоциональный характер как для широкой аудитории потенциальных клиентов, так и для самих представителей профессионального сообщества (особенно тех, кто только начинает свой путь). По оценкам специалистов через 10 лет более полумиллиарда работников будут заменены искусственным интеллектом (ИИ). В зарубежной психологии активно используется отдельный конструкт ИИ – тревожности (*AI anxiety*), основанный не только на экзистенциальном страхе неизвестного и неуправляемого, но и на пессимистичных прогнозах социальных последствий, например, утрата работы по причине полного или частичного замещения ИИ (*job replacement anxiety*). Последнее относится к письменным переводчикам и в меньшей мере устным переводчикам, несмотря на то, что в целом эти профессии отмечены «средним уровнем риска». Учитывая вышеупомянутые тенденции, важнейшими задачами когнитивной психологии должны стать обучение будущих устных переводчиков способам психологической адаптации в стремительно меняющихся технологических условиях, а также обеспечение научно-обоснованной основы для личностного и профессионального саморазвития, выраженной, например, нахождением и постоянным совершенствованием индивидуальных стратегий распределения когнитивных ресурсов, саморегуляции (в том числе в отношении собственных переживаний и тревожных ожиданий), выявление и минимизация когнитивных ошибок при принятии решений. Актуальным примером последних в свете расцвета автоматизации труда может служить «иллюзия контроля» – стремления как минимум влиять на все операции с целью собственного ощущения уверенности в благоприятном исходе.

Специалисту, деятельность которого связана как с обеспечением человеческого общения, так с использованием различных информационных технологий, необходимо глубокое понимание и осознание протекания собственных внутренних когнитивных процессов. В связи с этим на первые роли выходит формирование метапознания как способности наблюдения и регуляции познавательных процессов, достижения осознанных целей – их проверка, планирование, отбор, соотношение и др. В зарубежной психологии существует множество моделей, служащих для описания и систематизации гипотетических компонентов метапознания. Так, например, греческий ученый-когнитивист А. Дригас применительно к перспективам метаобучения (*meta-learning*) в цифровой среде выделяет 8 взаимодополняющих составляющих: 1) глубокие теоретические знания о нашем познании в целом и наших когнитивных функциях в частности; 2) оперативные знания о функциональности когнитивных процессов на уровне объема и ограничений; 3) самоконтроль как внутреннее внимание к нашим физическим, интеллектуальным и эмоциональным процессам в режиме реального времени посредством интроспекции; 4) саморегуляция физических, когнитивных и эмоциональных операций посредством процессов мониторинга и контроля; 5) адаптация физических,

эмоциональных и когнитивных функций для выполнения любой задачи; б) распознавание внешних и внутренних свойств объекта, их отношений, корреляций, ситуации, операций; 7) различение функциональности объектов по отношению к нашей работе или нашим целям; 8) осознание усвоенных знаний для самовоспоминания нашего реального целостного «я» и идентичности. В качестве инструментов стимуляции метакогниции предлагаются ведение дневников, размышление вслух, рефлекслирующие вопросы и побуждение, визуализация, мысленный эксперимент. Последний представляет особый интерес не только благодаря своей исторической роли в развитии многих научных дисциплин, но и логическим возможностям для создания и верификации гипотез, образования моделей, построения теорий. Учитывая, что мысленный эксперимент есть «образное мысленное реконструирование определенных сторон реального эксперимента», мы можем утверждать, что одной из основ мысленного эксперимента может послужить интериоризация эксперимента, осуществляемого в действительности. В качестве примера можно привести исследование, проведенное среди студентов и выпускников МГЛУ, цель которого заключалась в выявлении когнитивных предпосылок качественного устного перевода с английского языка на русский. Результаты исследования показали, что высокий уровень владения двумя знаковыми системами и специализированными навыками их параллельного использования далеко не единственные факторы эффективности устного перевода. Согласно статистическим данным и качественному анализу речевого материала предиктором успешности устнопереводческой деятельности оказались показатели продуктивности рабочей памяти и мыслительной операции обобщения на материале английского языка, а также показатель гибкости внимания по тесту невербальной модальности (WCST). Характерным аспектом исследования представляется описание способов и приемов обработки информации самими испытуемыми, многие из которых сталкивались с переводом впервые и были вынуждены пересматривать и перестраивать привычные шаблоны работы с языковым материалом. Такие факты демонстрируют степень осознанности собственных познавательных операций, оценки, планирования и контроля качества, что является ни чем иным как проявлением *метапознания*. Экспериментально полученные данные также дополняют результаты анкетирования, проведенного перед экспериментальной частью исследования. Подавляющее большинство будущих участников эксперимента на вопрос «Считаете ли Вы, что высококвалифицированным переводчиком может стать любой специалист, владеющий в должной мере двумя языками?» ответили отрицательно (93,5 %). Это свидетельствует об осознании принципиальных психологических отличий устного перевода от всех остальных видов речевой деятельности. Среди ответов на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, психологические качества являются важными для устного переводчика?» доминировали такие ответы, как «стрессоустойчивость», «внимание», «память» и «интеллект». В результате все участники исследования, исходя из своих общих представлений, сформированных на основе знаний профильных дисциплин и персонального опыта, еще до выполнения экспериментальной

задачи сами смогли сформулировать когнитивную проблематику устно-переводческой деятельности. Кроме этого, такое в определенной степени интуитивное понимание когнитивных предпосылок успешной межкультурной коммуникации иногда находит, как показали индивидуальные опросы, выражение в поиске дополнительных путей самообразования.